

G-NEWS

ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЁРЫ
ПАТЕНТНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ И ЮРИСТЫ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

#137 (1) 2020

СЕРЬЁЗНЫЙ ШАГ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Н. В. Богданов
Партнер
Патентный поверенный РФ
«Городисский и Партнеры» (Москва)

3 февраля 2020 г. в Москве подписан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза.

Договор предусматривает получение охраны товарного знака на территории

всех государств Евразийского экономического союза (Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России) на основе одной регистрации — регистрации товарного знака Союза. Регистрация *товарных знаков ЕАЭС*

будет осуществляться в ходе совместной работы патентных ведомств государств Союза. Создание единого межгосударственного ведомства по товарным знакам Договором не предусмотрено.

Для получения охраны товарного знака Союза необходимо будет подать одну заявку в патентное ведомство любого государства Союза. При этом заявка составляется на русском языке по единым требованиям независимо от того, ведомство какого государства выбрано заявителем в качестве ведомства подачи.

Предварительная (формальная) экспертиза заявки будет проводиться только в ведомстве подачи. При положительном результате предварительной экспертизы это ведомство принимает решение о публикации заявки на официальном сайте Союза и направляет документы заявки в остальные национальные патентные ведомства. В течение трёх месяцев после публикации заявки заинтересованные лица смогут представить свои возражения против регистрации знака, которые учитываются национальными патентными ведомствами при экспертизе заявленного обозначения.

В течение 6 месяцев после направления документов заявки ведомством подачи в патентные ведомства государств Союза эти ведомства могут провести экспертизу заявленного обозначения и уведомить ведомство подачи о наличии оснований для отказа в регистрации товарного знака Союза. Если ведомства это не сделали в указанный срок, они утрачивают эту возможность. На основе сведений, полученных от национальных патентных ведомств, ведомство подачи либо принимает решение о регистрации товарного знака Союза, либо направляет заявителю уведомление с мотивами отказа, выдвинутыми национальными ведомствами. Отказ какого-либо из национальных ведомств можно обжаловать по процедуре, действующей в соответствующем государстве.

В случае принятия решения о регистрации, ведомство подачи вносит товарный знак в Единый реестр товарных знаков Союза и выдаёт правообладателю свидетельство на товарный знак Союза. Свидетельство действует в течение 10 лет с даты подачи заявки и может быть продлено многократно каждый раз на 10 лет.

Если один и тот же товарный знак зарегистрирован на имя одного и того же лица в национальных реестрах всех стран Союза для полностью или частично совпадающих перечней товаров, после вступления Договора в силу правообладатель сможет подать в любое национальное патентное ведомство ходатайство о выдаче ему свидетельства на товарный знак Союза. Такое свидетельство выдаётся на срок действия регистрации в том государстве Союза, в котором срок действия национальной регистрации истекает позднее. В национальных реестрах при этом вносятся записи о регистрации товарного знака Союза и о замене такой региональной регистрацией предшествующей национальной регистрации. Оспаривание регистрации товарного знака Союза возможно в компетентном органе любого государства Союза в соответствии с национальной процедурой этого государства, но по основаниям, предусмотренным Договором. Если товарный знак Союза будет признан недействительным, владелец знака будет иметь возможность подать на основе аннулированной региональной регистрации национальную заявку (или заявки) на товарный знак с сохранением даты приоритета аннулированной регистрации.

Охрана товарного знака Союза может быть прекращена досрочно в связи с его неиспользованием в течение трёх лет. При этом для сохранения охраны товарного знака Союза достаточным признается его использование на территории хотя бы одного государства Союза. Споры, касающиеся нарушения исключительного права на товарный знак Союза на территории государства Союза, будут рассматриваться в соответствии с национальным законодательством этого государства также как рассматриваются нарушения прав на национальный товарный знак.

Договор также предусматривает региональную систему охраны наи-

менований мест происхождения товаров (далее — НМПТ) на территории государств — членом ЕАЭС. В настоящее время в странах Союза ведутся национальные реестры охраняемых НМПТ. Договор предусматривает, что государства Союза обмениваются перечнями НМПТ, зарегистрированных до вступления Договора в соответствующих национальных реестрах. После обмена указанными списками, правообладатели смогут обратиться в национальные патентные ведомства с ходатайством о регистрации НМПТ в Едином реестре НМПТ Союза и о выдаче свидетельства о праве его использования.

Новые заявки на регистрацию НМПТ Союза и получение права его использования заявители из стран — членом Союза смогут подавать в своё национальное патентное ведомство. Заявители из других стран смогут выбрать в качестве ведомства подачи национальное патентное ведомство любого государства Союза. Требования к заявке на НМПТ Союза установлены Договором. Порядок проведения ведомством подачи экспертизы заявки на НМПТ Союза устанавливается законодательством государства ведомства подачи. При положительном результате экспертизы ведомство подачи вносит НМПТ в Единый Реестр НМПТ Союза и выдаёт свидетельство (свидетельства) на право его использования. Договор не предусматривает проведение экспертизы заявки на НМПТ Союза каждым национальным патентным ведомством. Договор вступит в силу с даты получения Евразийской экономической комиссией последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОБЗОР НОВОСТЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВА, СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРАКТИКИ РОСПАТЕНТА В СФЕРЕ ИС

(июль-сентябрь 2019)

ЗАКОНЫ И ЗАКОНОПРОЕКТЫ	3	служит для обозначения товара, характери-
АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВЕДОМСТВЕННЫЕ АКТЫ	4	стики которого связаны с его географическим
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	4	происхождением. От НМПТ его отличает
ПАТЕНТЫ	4	менее строгое требование в отношении связи
ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ	7	характеристик товара с географическим про-
АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА	10	исхождением: если НМПТ используется для
СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)	13	товаров, свойства которых «исключительно
ПРАКТИКА РОСПАТЕНТА	14	или главным образом» определяются их
ПАТЕНТЫ	14	географическим происхождением, а именно
ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ	14	природными или людскими факторами соот-
ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ	17	ветствующего географического объекта,
НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ		то свойства товара, для которых использу-
ТОВАРОВ (НМПТ)	17	ется ГУ, лишь «в значительной степени» свя-
		заны с соответствующим географическим
		объектом.

ЗАКОНЫ И ЗАКОНОПРОЕКТЫ

ОХРАНА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ

26 июля 2019 опубликован закон № 230-ФЗ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации.

**ЗАКОН ВСТУПИТ В СИЛУ
ЧЕРЕЗ ГОД, ТО ЕСТЬ 27 ИЮЛЯ
2020 ГОДА.**

Законом вводится правовое регулирование нового объекта интеллектуальных прав — географического указания (ГУ). Этот объект близок, по сути, к НМПТ. Он также является средством индивидуализации товара и также

В законе также предусмотрено разграничение между ГУ и НМПТ в зависимости от того, все ли стадии производства товара осуществляются в границах соответствующего географического объекта. В отношении НМПТ вводится требование, чтобы товар полностью производился на территории географического объекта, название которого присутствует в НМПТ, а в случае ГУ — хотя бы одна стадия производства товара, определяющая его характеристики, должна осуществляться в соответствующем географическом объекте. Еще одним новшеством, предусмотренным законом, является расширение круга лиц, которые могут получить право на охрану таких средств индивидуализации. В дополнение к физическим и юридическим лицам, осуществляющим производство товаров, обозначаемых ГУ или НМПТ, закон предусма-

тривает возможность регистрации НМПТ и ГУ объединениями лиц, которые производят товары или вводят их в гражданский оборот. При этом лица, входящие в такие объединения, получают право использовать зарегистрированные на имя объединения НМПТ или ГУ. Закон устанавливает порядок регистрации и предоставления права использования ГУ, в частности, требования к заявке на ГУ. Помимо этого, вводятся новые требования к заявке на НМПТ, в частности, к заявке должны прилагаться документы, подтверждающие известность такого наименования в отношении товара. Законом предусмотрена возможность предоставления охраны ГУ для товаров, имеющих место происхождения за пределами Российской Федерации. Для таких ГУ заявитель, помимо сведений, предусмотренных для российских ГУ, должен будет подтвердить соответствие иностранного ГУ требованиям, установленным к ГУ Гражданским кодексом РФ и свое исключительное право на это ГУ в стране происхождения.

АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВЕДОМСТВЕННЫЕ АКТЫ

Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 1 июля 2019 г. № 369 утверждена статья 1413 ГК РФ перечень ботанических и зоологических родов и видов, на которые может быть выдан патент на селекционное достижение.

Перечень включает 435 ботанических и 53 зоологических родов и видов растений и животных.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. ПАТЕНТЫ

СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОДНО НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ СОВЕРШЕНО ДЕЙСТВИЯМИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ СОВМЕСТНО; ИМЕННО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ТАКИЕ ЛИЦА ОТВЕЧАЮТ ПЕРЕД ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ СОЛИДАРНО (Суд по интеллектуальным правам, Постановление от 6 сентября 2019 г. по делу № А40–123813/2018)

Суд по интеллектуальным правам рассмотрел кассационную жалобу по делу № А40–123813/2018 по иску о взыскании ущерба фирмой Pfizer Inc. к АО «Фармасинтез»,

ООО «КОСМОФАРМ», ООО «Медресурс» о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, компенсации за нарушение исключительного права на изобретение по патенту РФ № 2114838.

Суд первой инстанции отказал в иске сославшись на пропуск истцом срока исковой давности. При этом суд исходил из того, что о нарушении своего права и надлежащих ответчиках по иску истец узнал в 2014 году, когда им проводились нотариальные осмотры сайтов ответчиков, а также сайт госзакупок. Кроме того, суд посчитал не доказанным размер взыскиваемых убытков, а также отклонил ссылки истца на солидарный характер ответственности ответчиков. Суд апелляционной инстанции, в соответствии с частью 1 статьи 268 АПК РФ повторно рассматривавший дело, с выводами суда первой инстанции согласился.

Суд по интеллектуальным правам не признал законным и обоснованным вывод судов о пропуске истцом срока исковой давности.

В связи с этим Суд по интеллектуальным правам считает обоснованной ссылку истца на то, что он не имел объективной возможности узнать о нарушении права ранее (в 2014 году), чем были совершены конкретные действия по поставке препаратов и сведения об этом были размещены в порядке официальной публикации извещений об исполнении соответствующего контракта. Документов, из которых следовала бы возможность истца, не являющегося стороной государственных контрактов, узнать о совершенных поставках препаратов ранее, в материалах дела не имеется.

Данные обстоятельства не были учтены судами при вынесении обжалуемых судебных актов.

Суд кассационной инстанции полагает, что решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции приняты с нарушением норм материального права, а выводы, содержащиеся в этих судебных актах в указанной части, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем данные судебные акты не могут быть признаны законными и подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Довод истца об ошибочности вывода судов о необоснованности применения солидарной ответственности к ответчикам подлежит отклонению ввиду следующего.

Согласно пункту 6.1 статьи 1252 ГК РФ в случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно.

Судом первой инстанции было установлено, что истец не представил доказательств совместного нарушения ответчиками его исключительного права. Напротив, истцом определены конкретные действия, совершенные каждым из ответчиков в отдельности, которые привели к нарушению его прав.

Как указал суд первой инстанции, ответчики совершали вмененные им в качестве нарушений действия в различные временные интервалы, независимо друг от друга.

Данные обстоятельства, установленные судом первой инстанции, являются достаточными для вывода об отсутствии оснований возложения на ответчиков

солидарной ответственности в рассматриваемом случае.

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ ПОДДЕРЖАЛ РЕШЕНИЕ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ О ТОМ, ЧТО ИМЕЮЩИМИСЯ В ДЕЛЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ, ЧТО КАЖДЫЙ ПРИЗНАК, ПРИВЕДЕННЫЙ В НЕЗАВИСИМОМ ПУНКТЕ 1 ФОРМУЛЫ ИЗОБРЕТЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАН В ИЗДЕЛИИ ОТВЕТЧИКА, А ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИЗНАКОВ ОПРОВЕРГНУТА (СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 2019 Г. ПО ДЕЛУ № А40–30260/2017)

ООО «ЭКОМТЕХ-ТРЕЙДИНГ» обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО «Ряжский авторемонтный завод» и ООО «Запчасть-комплект» с требованиями о прекращении нарушения патента на изобретение и о взыскании компенсации.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд назначил экспертизу для установления использования в мусоровозе МКЗ-5311 всех признаков независимого пункта 1 формулы изобретения по патенту или эквивалентных признаков. Оценив заключение эксперта, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии сомнений в обоснованности этого заключения и противоречий в изложенных в нем выводах. При этом суд первой инстанции установил, что эксперт сделала вывод об эквивалентности признака «сквозные отверстия в торцевых стенках емкости» признаку «емкость соединена с зазором под днищем бункера в передней его части», основываясь на предположении о том, что боковые отверстия в боковых стенках бункера являются сливными отверстиями, не выяснив при осмотре мусоровоза, будет ли жидкая фракция сливаться через указанные отверстия. Выводы суда первой инстанции в части оценки заключения эксперта в достаточной степени мотивированы, поддержаны судом апелляционной инстанции. При этом суд в своем постановлении поддержал решение, в котором суд первой инстанции пришел к выводу о том, что доказательствами не подтверждается, что каждый признак, приведенный в независимом пункте 1 формулы изобретения использован в изделии ответчика, а эквивалентность признаков опровергнута. Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения. Вместе с тем суд апелляционной инстанции посчитал необходимым назначить проведение повторной судебной экспертизы с целью устранения неопределенности в сопоставлении признаков, присущих изделию (мусоровозу МКЗ-5311), и признаков, содержащихся в независимом пункте 1 формулы спорного изобретения.

Другой эксперт в представленном в суд заключении пришел к выводам о том, что признаки, приведенные в независимом пункте 1 формулы спорного изобретения, «емкость присоединена к бункеру под его днищем герметично со стороны задней части бункера и его обеих боковых стенок и с зазором под днищем бункера в передней его части» и «в днище задней части бункера выполнены отверстия для сообщения с емкостью для сбора жидкой фракции» не использованы в изделии мусоровоз МКЗ-3511. Указанные выводы признаны судом апелляционной инстанции обоснованными,

апелляционный суд не усмотрел наличия противоречий в выводах эксперта, признал заключение повторной экспертизы соответствующим положениям закона. СИП в качестве суда кассационной инстанции не стал переоценивать выводы судов первой и апелляционной инстанций в этой части, поскольку эти выводы основаны на полном и всестороннем исследовании фактических обстоятельств и доказательств по делу. СИП не принял довод заявителя кассационной жалобы о нарушении судами нормы пункта 3 статьи 1358 ГК РФ, поскольку суды в результате исследования совокупности доказательств пришли, в том числе, к выводу об отсутствии эквивалентных признаков. СИП оставил в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда.

УВЕДОМЛЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧИТЬ ПАТЕНТ НА НЕКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ БЕЗ РАСКРЫТИЯ ДЕТАЛЕЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ УВЕДОМЛЕНИЕМ ПО СМЫСЛУ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 1370 ГК РФ (СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ, РЕШЕНИЕ ОТ 18 ИЮЛЯ 2019 Г. ПО ДЕЛУ № СИП-97/2019)

Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании патента на изобретение № 2659528 «Способ индукционного переплава ферромарганца» недействительным в части указания авторов изобретения патентообладателями и об обязанности Роспатента выдать новый патент с указанием в качестве правообладателя Общества.

В обоснование этого довода Общество указало, что изобретение является служебным, поскольку авторы на момент подачи заявки на регистрацию спорного патента являлись работниками Общества, и изобретение создано в рамках выполнения ими своих трудовых обязанностей и с использованием материалов работодателя.

По утверждению истца, авторы не уведомили его надлежащим образом о создании ими патентоспособного технического решения, в связи с чем Общество не смогло воспользоваться своим правом на получение патента на служебное изобретение.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что сторонами не оспаривается то обстоятельство, что изобретение, охраняемое спорным патентом, создано его авторами в рамках выполнения трудовых обязанностей, в связи с чем является служебным.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что назначение нормы пункта 4 статьи 1370 ГК РФ состоит в установлении порядка возникновения и перехода права на получение патента. При этом наличие или отсутствие извещения работником работодателя о созданном изобретении не имеет правового значения для признания его служебным. Более того, на работодателя не могут возлагаться негативные последствия неуведомления его работником о создании охраноспособного изобретения.

Право на получение патента на служебное изобретение, на которое ответчики ссылаются как на законное основание получения ими патента на свое имя, возвращается к работнику лишь в случае соблюдения им обязанности по надлежащему уведомлению работодателя о создании охраноспособного технического решения.

Ответчики в подтверждение своей позиции о том, что работодатель был надлежащим образом извещен о данном обстоятельстве, ссылаются на служебные записки, в одной из которых один из авторов сообщает генеральному директору Общества о своей работе над усовершенствованием применяемой на предприятии технологии.

Изложенное сообщение представителю работодателя Ответчики считают уведомлением о создании охраноспособного технического решения.

Суд заслушал в качестве свидетеля генерального директора Общества, который сообщил, что о содержании запатентованного технического решения ему не было известно, авторы о создании потенциально охраноспособного изобретения ему не сообщали. Относительно служебных записок свидетель пояснил, что получал их и знаком с ними, однако из содержания данных записок не мог сделать вывод, что в них идет речь о новом и охраноспособном изобретении, а не просто о новом для завода виде работ.

Так, из служебных записок от 23.12.2011 и от 27.12.2011 не следует, что авторы-работники уведомили работодателя о создании ими конкретного технического решения, которое может получить правовую охрану в качестве изобретения. Указанные служебные записки не содержат сведений ни о названии такого технического решения, ни о его сущности, ни о его потенциальной охраноспособности (то есть о соответствии критериям, установленным статьей 1350 ГК РФ).

В результате СИП пришел к выводу о том, что ответчики не доказали исполнение ими обязанности по уведомлению работодателя о создании охраноспособного изобретения. Само по себе сообщение о возможности получить патент на некое техническое решение, суть которого работодателю не раскрыта, не свидетельствует об уведомлении работодателя.

СИП удовлетворил требования общества и признал патент № 2659528 недействительным в части неукзания в нем в качестве патентообладателя Общества и указания в качестве патентообладателей авторов изобретения.

РЕГИСТРАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО СРЕДСТВА И ПРЕДЕЛЬНОЙ ОТПУСКНОЙ ЦЕНЫ НА НЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПОДГОТОВКЕ К ПРОДАЖЕ ЛЕКАРСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА, В КОТОРОМ ИСПОЛЬЗОВАНО ЗАПАТЕНТОВАННОЕ ВЕЩЕСТВО, ЧТО СОЗДАЕТ УГРОЗУ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ИЗОБРЕТЕНИЕ (ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 305-ЭС19-8449 от 31 июля 2019 г. по делу № А40-106405/2018)

Компания АстраЗенекa ЮКей Лимитед обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «Джодас Экспоим» и Министерству здравоохранения Российской Федерации, в котором просила:

- признать исключительное право компании на ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей лекарственных средств, содержащих «Гефитиниб»;
- обязать общество подать в Минздрав заявление об отмене государственной регистрации препарата

«Гефитиниб» и заявление об исключении из Государственного реестра предельных отпускных цен сведений о государственной регистрации предельной отпускной цены производителя на препарат «Гефитиниб»;

- обязать Минздрав исключить «Гефитиниб» из реестра лекарственных средств, а также исключить из реестра предельных отпускных цен сведения о государственной регистрации предельной отпускной цены производителя на лекарственный препарат «Гефитиниб»;

- запретить обществу осуществлять действия по регистрации в Российской Федерации лекарственного препарата, содержащего гефитиниб, и предельных отпускных цен на лекарственный препарат, содержащий гефитиниб, до истечения срока действия патента РФ № 2153495.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения Судом по интеллектуальным правам, решение суда первой инстанции отменено; суд удовлетворил требования истца.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя частично заявленные компанией требования, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями закона «Об обращении лекарственных средств», подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252, пунктами 2, 4 статьи 1354, пунктами 1, 3 статьи 1358 ГК РФ и исходил из доказанности факта осуществления обществом действий, создающих угрозу нарушения прав компании на патент. А именно, суд апелляционной инстанции установил, что Минздрав по заявлению ответчика зарегистрировал лекарственный препарат «Гефитиниб», который в качестве действующего активного вещества содержит химическое соединение гефитиниб, охватываемое формулой изобретения по патенту. Также по заявлению ООО «Джодас Экспоим», Минздрав РФ зарегистрировал предельные отпускные цены на лекарственный препарат «Гефитиниб».

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обществом совершены подготовительные действия по использованию каждого признака независимого пункта 1 формулы патента истца, поскольку без государственной регистрации лекарственного препарата и государственной регистрации предельных отпускных цен на него введение в гражданский оборот лекарственного препарата не допускается.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения исковых требований: обязал ответчика подать в Минздрав заявление об отмене государственной регистрации лекарственного препарата «Гефитиниб» и заявление об исключении из Государственного реестра предельных отпускных цен сведений о государственной регистрации предельной отпускной цены производителя на препарат «Гефитиниб», а также запретил обществу осуществлять действия, направленные на регистрацию в Российской Федерации лекарственного препарата, содержащего гефитиниб, и предельных отпускных цен на лекарственный препарат, содержащий гефитиниб, до даты истечения срока действия патента на изобретение № 2153495.

Верховный Суд, куда ответчик обратился с кассационной жалобой, пришел к выводу об отсутствии оснований, по которым кассационная жалоба может быть рассмотрена.

Вывод о несоответствии полезной модели условию патентоспособности «новизна» не может быть сделан, если присущие полезной модели признаки известны из группы технических решений в совокупности. Для этого вывода необходимо, чтобы такие признаки содержались в одном противопоставленном средстве (Постановление Президиум Суда по интеллектуальным правам от 26 августа 2019 г. по делу № СИП-505/2018).

Президиум Суда по интеллектуальным правам, Постановление от 26 августа 2019 г. по делу № СИП-505/2018, при рассмотрении спора об отказе в удовлетворении возражения против выдачи патента РФ № 104245 на полезную модель, отметил, что суд первой инстанции обоснованно сослался на то, что один источник может быть использован для толкования признаков, раскрытых в другом источнике. Однако судом первой инстанции не учтено, что оба таких источника должны описывать одно и то же средство, а не группу устройств, хотя и имеющих одно назначение, но отличающихся различными деталями, а соответственно, и присущими им признаками. Вывод о несоответствии полезной модели условию патентоспособности «новизна» не может быть сделан, если присущие полезной модели признаки известны из группы технических решений в совокупности, для этого вывода необходимо, чтобы такие признаки содержались в одном противопоставленном средстве.

2. ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Конституционный суд признал положения Гражданского кодекса РФ об общеизвестных товарных знаках (подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508) соответствующими Конституции РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 19.09.2019 № 2145-О)

Суд по интеллектуальным правам (СИП) обратился в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности следующих положений Гражданского кодекса:

- подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ, в соответствии с которым не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, признанными общеизвестными товарными знаками, в отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения;
- и статьи 1508 ГК РФ, согласно которой по заявлению лица, считающего используемое им обозначение общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, по решению Роспатента может быть признан таковым, если это обозначение в результате интенсивного использования стало на указанную в заявлении дату широко известно в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении това-

ров заявителя. При этом обозначение не может быть признано общеизвестным товарным знаком, если оно стало широко известно после даты приоритета тождественного или сходного с ними до степени смешения товарного знака другого лица, зарегистрированного для однородных товаров.

По мнению СИП, оспариваемые нормы, позволяя правообладателю произвольно определять дату, с которой его товарный знак будет признан общеизвестным по решению Роспатента, не отвечают конституционным требованиям к охране интеллектуальной собственности.

Отказывая в приеме запроса СИП к рассмотрению, Конституционный суд проанализировал спорные нормы. При этом конституционный суд отметил следующее. В силу пункта 1 статьи 1508 ГК Российской Федерации приоритет общеизвестного товарного знака устанавливается на дату, самостоятельно указываемую его правообладателем в заявлении о признании товарного знака (используемого в качестве товарного знака обозначения) общеизвестным, если на названную дату товарный знак (обозначение) отвечает признакам общеизвестности.

Общеизвестность товарного знака/обозначения является фактом объективной действительности и процедура признания такого товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком имеет целью подтверждение или опровержение данного факта, а не его возникновение.

ТОВАРЫ, ВВЕЗЕННЫЕ ОБЩЕСТВОМ, ПРИОБРЕТЕНЫ ИМ В США У УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРОДАВЦА, И ЯВЛЯЮТСЯ ОРИГИНАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ, НА КОТОРУЮ ПРАВОМЕРНО НА ТЕРРИТОРИИ США ИЗГОТОВИТЕЛЕМ НАНЕСЕН ТОВАРНЫЙ ЗНАК «DR PEPPER EST. 1885» (Суд по интеллектуальным правам, Постановление от 24 июля 2019 г. по делу № А56-108238/2018).

Обществом «СинтезРесурс» в таможенный орган была подана декларация на товары, на которых содержалось словесное обозначение «Dr Pepper Est. 1885», которые по утверждению представителя иностранного лица — «European Refreshments» (владелец товарных знаков в России), были ввезены на территорию Российской Федерации без разрешения правообладателя товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации №№ 535941, 535939, 172741, с незаконным использованием указанного обозначения.

По данному факту таможней в отношении общества вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении по части 1 статьи 14.10 КоАП. В рамках проведения административного расследования, было установлено, что словесное обозначение, расположенное на представленном к таможенному оформлению товаре, является сходным до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам Российской Федерации №№ 535941, 535939, 172741.

Балтийская таможня обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении общества «СинтезРесурс» к административной ответственности по части 1 статьи 14.10 КоАП.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления таможенному органу отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из того, что на товарах, ввезенных обществом на территорию Российской Федерации был нанесен товарный знак «Dr Pepper Est. 1885», принадлежащий иностранному лицу — «Dr Pepper/Seven Up, Inc.», зарегистрированному на территории США, который на территории Российской Федерации не охраняется. Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения общества к административной ответственности за ввоз на территорию Российской Федерации товаров без разрешения иностранного лица — «European Refreshments» (Ирландия), так как в данном случае отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции указанные выводы суда первой инстанции поддержал, оставив оспариваемое решение в силе.

Рассмотрев кассационную жалобу таможенного органа, Суд по интеллектуальным правам подтвердил правильность выводов судов первой и апелляционной инстанций.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что установленная статьей 14.10 КоАП РФ административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, по смыслу этой статьи, может быть применена лишь в случае, если товар содержит незаконное воспроизведение товарного знака.

С учетом пункта 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» под незаконным использованием товарного знака в смысле части 1 статьи 14.10 КоАП РФ понимаются, в том числе действия по незаконному размещению товарного знака на товарах и их последующий ввоз на территорию Российской Федерации в совокупности. Данная норма направлена на обеспечение защиты от ввоза контрафактных товаров, индивидуализированных без разрешения правообладателя.

При этом оценка правомерности нанесения обозначения на товар дается исходя из законодательства страны происхождения товара.

С учетом изложенного, в случае, если обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака в стране происхождения товара, нанесено в стране происхождения товара самим обладателем права на такой товарный знак или с его согласия, товар, на который это обозначение нанесено, не может считаться содержащим незаконное воспроизведение товарного знака.

О ПРИЗНАНИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК «DUROSTONE ДЮРОСТОН», ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ПРАВОМ И АКТОМ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ

КОНКУРЕНЦИИ (ПРЕЗИДИУМ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 25 ИЮЛЯ 2019 г. ПО ДЕЛУ № СИП-458/2018)

Четыре фирмы, включая компанию из Германии и три российских общества, обратились в Суд по интеллектуальным правам с иском к трем российским фирмам о признании их действий по регистрации и использованию товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 358553.

Решением Суда по интеллектуальным правам требования удовлетворены. Суд признал действия российских фирм по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 358553 недобросовестной конкуренцией.

СИП установил, что представленными истцом материалами подтверждается факт объемных поставок на территорию Российской Федерации товаров, маркированных обозначением «DUROSTONE» за период январь 2003 — октябрь 2006, а также сведениями, представленными Федеральной таможенной службой России, согласно которым компания Rochling является производителем и отправителем ввезенного на территорию Российской Федерации товара в спорный период.

ДЮРОСТОН DUROSTONE

Товарный знак № 358553

Компания Rochling узнала, что на имя одного из ответчиков зарегистрирован товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 358553

(дата приоритета 01.11.2006).

Позднее товарный знак был дважды последовательно уступлен второму и третьему ответчикам.

В обоснование исковых требований истцы указывали, что первый владелец товарного знака являлся одним из первых дистрибьюторов продукции компании Rochling в Российской Федерации, переписку с компанией от имени общества вел её генеральный директор. Истцы полагали, что действия первого владельца спорного товарного знака по регистрации знака являются злоупотреблением правом, а его совместные действия с другим ответчиком по приобретению и использованию спорного товарного знака являются актом недобросовестной конкуренции в составе группы лиц. Судом установлено, что на момент подачи заявки на регистрацию спорного товарного знака генеральному директору первого ответчика было известно о деятельности компании Rochling и об использовании данной компанией в Российской Федерации обозначения «DUROSTONE».

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что согласованное поведение ответчиков свидетельствует о наличии в их действиях недобросовестной конкуренции по отношению к конкуренту — компании Rochling. Не согласившись с решением суда первой инстанции, ответчики обратились в президиум Суда по интеллектуальным правам с кассационными жалобами. Рассматривая кассационные жалобы, президиум СИП отметил, что при разрешении вопроса о добросовестности приобретения исключительного права на товарный знак исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о цели такого приобретения. При этом недобросовестность правообладателя должна

быть установлена в период, предшествующий обращению с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака.

Руководствуясь положениями параграфа 2 статьи 10.bis Парижской конвенции, суд может квалифицировать нечестность поведения лица при приобретении исключительного права на товарный знак с учетом субъективных критериев такого поведения, поскольку суд оценивает все обстоятельства конкретного дела в их совокупности и взаимной связи.

Одним из обстоятельств, которые могут свидетельствовать о недобросовестном поведении лица, зарегистрировавшего товарный знак, может быть то, что это лицо знало или должно было знать о том, что третьи лица (третье лицо) на момент подачи заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака законно использовали соответствующее обозначение для индивидуализации производимых ими товаров или оказываемых услуг без регистрации в качестве товарного знака, а также то, что такое обозначение приобрело известность среди потребителей.

В ходе рассмотрения данного дела судом первой инстанции установлено, что компания Rochling использует обозначение «DUROSTONE» как минимум с 1975 года. Введение продукции, маркированной обозначением «DUROSTONE», в гражданский оборот на территории Российской Федерации осуществляется компанией с 2003 года, что подтверждено материалами дела, а также сведениями Федеральной таможенной службы России о ввозимых товарах, отправителе, получателях, наименовании товаров, их объеме и количестве. При этом президиум СИП отметил, что судом первой инстанции обоснованно принято во внимание, что после регистрации спорного товарного знака его владелец обратился с исками к контрагентам компании Rochling на территории Российской Федерации с требованиями о запрете использования спорного товарного знака, а также внесло сведения о спорном товарном знаке в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, в целях исключения ввоза на территорию Российской Федерации товара иностранного лица, маркированного спорным обозначением. Принимая во внимание совокупность установленных судом первой инстанции обстоятельств, президиум СИП согласился с выводом суда о наличии в действиях ответчиков недобросовестной конкуренции по отношению к конкуренту — компании Rochling, в связи с чем в указанной части заявленные требования правомерно удовлетворены.

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВА «ДИСКАТОР» НОСИЛО В СЕБЕ СМЫСЛОВУЮ НАГРУЗКУ ОТНОСИТЕЛЬНО ВИДА ТОВАРА, В ТО ВРЕМЯ КАК САМ ТОВАР СПОРНЫМ ОБОЗНАЧЕНИЕМ МАРКИРОВАН НЕ БЫЛ (Суд по интеллектуальным правам, Постановление 16 августа 2019 года Дело № А65–1102/2019).

Владелец товарного знака обратился в арбитражный суд с иском о прекращении незаконного использования его товарного знака и о взыскании компенсации в размере 500 000 рублей.

В обоснование своих требований истец указал, что ответчиком на своем официальном сайте в сети Интернет на странице, расположенной по адресу [http://](http://pk-agromaster.ru/diskator)

pk-agromaster.ru/diskator, были размещены рекламные материалы и предложения к продаже товаров, а именно: информация о производимых и реализуемых ответчиком дисковых боронах, при этом использован принадлежащий истцу товарный знак по свидетельству РФ № 258908.

Дискатор

Товарный знак № 258908

Словесный товарный знак «Дискатор» по свидетельству РФ № 258908 зарегистрирован в отношении товаров 7-го класса МКТУ:

«бороны; культиваторы (машины); культиваторы тракторные; плуги».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано.

В подтверждение факта осуществления ответчиком деятельности, направленной на рекламу и продажу дисковых борон путем размещения соответствующей информации на сайте, принадлежащем ответчику, в сети Интернет по адресу www.pk-agromaster.ru представлен протокол осмотра доказательств нотариусом. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что слово «Дискатор» употребляется как нарицательное существительное для обозначения дисковых агрегатов разных типов, используемых для обработки почвы; понятие «Дискатор» является общеупотребляемым словом, описывающим определенный вид почвообрабатывающей сельскохозяйственной техники.

С учетом этого суд первой инстанции пришел к выводу о том, что слово «Дискатор» использовано ответчиком в целях наименования категории предлагаемых к продаже сельхозтоваров, а именно, дисковых борон различных производителей, но не как товарный знак истца, в связи с чем смешение товаров истца и ответчика в данном случае невозможно, а доказательств других способов использования товарного знака суду представлено не было.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции счел доводы судов законными, обоснованными и соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован.

По смыслу указанной нормы словесное упоминание чужого товарного знака не является использованием этого знака.

Для взыскания с ответчика компенсации истцу надлежало доказать, что ответчик использует товарный знак по свидетельству РФ № 258908 одним либо несколькими способами, предусмотренными пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ.

Однако, как установлено судами и следует из материалов дела, доказательства использования ответчиком в своей деятельности обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, при маркировке продукции, а также в документации и рекламе, в материалах дела отсутствуют.

Данные выводы судов соответствуют разъяснениям, содержащимся в пункте 157 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которыми употребление

слов (в том числе имен нарицательных), зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общеупотребительном значении, не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги (в том числе способами, перечисленными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ), например, в письменных публикациях или устной речи.

Довод истца о том, что суды не применили Закон о рекламе, так как вся информация, размещенная на сайте ответчика, является рекламой производимых им товаров, отклонен судебной коллегией СИП, поскольку из материалов дела следует, что ответчик предлагал к продаже товары почвообрабатывающей техники (иначе называемые «Дискатор»). При этом употребление слова «Дискатор» носило в себе смысловую нагрузку относительно вида товара, в то время как сам товар спорным обозначением маркирован не был. Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований.

Вывоз товара из Российской Федерации образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ (Суд по интеллектуальным правам, Постановление 22 августа 2019 года Дело № А56–98284/2018).

На таможенный пост Санкт-Петербургской таможни была подана декларация на товары для помещения под таможенную процедуру экспорта (в Узбекистан). В том числе на товар — «материал упаковочный в бобинах для завертывания кондитерских изделий». Таможенным досмотром установлено, что товар представлял собой этикетки для конфет «КАРА-КУМ» в количестве 50 бобин, сходные с товарным знаком № 2210036.

По заявлению владельца товарного знака № 221036 таможня составила протокол об административном правонарушении, предусмотренном п. 1 ст. 14.10 КоАП и направила дело в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Суд первой инстанции удовлетворил заявление таможни и оштрафовал экспортера на 50000 рублей с конфискацией контрафактных товаров. При этом суд исходил из того, что обозначение, размещенное на экспортируемом товаре, сходно до степени смешения с товарным знаком № 221036; спорный товар является однородным товарам «кондитерские изделия; конфеты»; разрешения на использование товарного знака экспортеру не давалось.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, отказал в привлечении экспортера к административной ответственности и обязал возвратить ему изъятый товар для дальнейшего таможенного оформления. При этом апелляционный суд исходил из того, что запрет на использование чужого товарного знака без разрешения правообладателя распространяется только на территорию Российской Федерации, где спорному товарному знаку предоставляется соответствующая охрана; в рассматриваемом случае правовая охрана товарному знаку «КАРА-КУМ» предоставлена на территории Российской Федерации, при этом оберточный материал (не кондитерские

изделия) вывозился с территории Российской Федерации на территорию Узбекистана, цели введения товара в оборот на территории Российской Федерации экспортер не имел; при оформлении декларации экспортер не указал наименование товарного знака, находящегося под охраной, так как вывозил с таможенной территории не кондитерские изделия (конфеты «КАРА-КУМ»), а упаковочный материал в рулонах, не имеющих наименования; правовая охрана товарному знаку «КАРА-КУМ» в отношении полиграфической продукции (оберточные изделия) не предоставлена, экспортер кондитерские изделия не производил и не вводил в оборот на территории Российской Федерации. При рассмотрении кассационной жалобы правообладателя Суд по интеллектуальным правам пришел к следующим выводам.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в компетенцию таможенных органов по защите интеллектуальных прав входит проверка товаров, находящихся или находившихся под таможенным контролем. При этом судам следует учитывать, что указанными полномочиями таможенные органы обладают в отношении товаров, не только ввозимых в Российскую Федерацию, но и вывозимых, поскольку в обоих случаях осуществляется оборот товаров через таможенную границу.

В рассматриваемом случае вывозимый товар находился под таможенными процедурами, что предопределяет компетенцию таможенных органов по защите интеллектуальных прав. При этом нарушение — размещение на товаре сходного с товарным знаком обозначения — совершено на территории Российской Федерации.

Суд по интеллектуальным правам также не согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что размещение сходного с товарным знаком обозначения на оберточном материале не может быть признано незаконным использованием этого товарного знака, поскольку в отношении полиграфической продукции названный товарный знак не зарегистрирован. Принимая во внимание функциональное назначение спорного товара (для обертывания конфет «КАРА-КУМ»), в том числе с целью их идентификации потребителем), взаимодополняемость товара «конфеты» и упаковки для них, их совместную реализацию конечному потребителю, вывод суда первой инстанции об однородности этих товаров следует признать обоснованным, поскольку эти товары по причине их назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения. В результате СИП отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции как законное и обоснованное.

3. АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Истец обратился в Арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение авторских

ПРАВ И О ЗАПРЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ (Суд по интеллектуальным правам, Постановление от 12 июля 2019 г. по делу № А60–55640/2018).

Решением арбитражного суда первой инстанции, подержанного апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Ответчик указал, что судами неверно установлен смысл терминов «Проектная документация» и стадия «Проект», в связи с чем суды сделали ошибочный вывод о том, что проектная документация в составе раздела «Архитектурные решения» стадии «Рабочая документация» не является объектом защиты авторских прав.

Суд по интеллектуальным правам (кассационная инстанция), сохраняя решения судов первой и апелляционной инстанций, отметил следующее.

Архитектурные решения являются составной частью проектной документации (пункт 12 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

Объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение.

Учитывая специфику архитектурной деятельности, заключающуюся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, законодатель предусмотрел две формы его объективации (существования): как в форме произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов (абзац девятого пункта 1 статьи 1259 ГК РФ), охраняемых авторским правом.

Судами установлено, что предметом контракта от 05.07.2017, заключенного между истцом и ответчиком являлась документация стадии «Проект» и стадии «Рабочая документация».

Рабочая документация — это производный продукт от проектной документации, новых архитектурных решений рабочая документация не содержит, а детализирует архитектурные решения стадии «Проект». Таким образом в данном случае объектом правовой охраны является документация, содержащая архитектурные решения.

Договором между проектировщиком и заказчиком прямо предусмотрено, что исключительное право на документацию, выполненную по контракту, передается заказчику проектировщиком в полном объеме и включает в себя, в том числе, право использования и практической реализации документации в строительстве без ограничения количества повторений, воспроизведение документации неограниченное количество раз, распространение документации любым способом и переработку документации для использования на других объектах.

Суды отметили, что исключительные авторские права на спорные архитектурные решения перешли к ответчику при сдаче-приемке документации на стадии «Проект». При этом истец при заключении договора был уведомлен о целях, для которых разрабатывается данная документация и о том, что она впоследствии будет передана муниципальному заказчику в рамках муниципального контракта.

При таких обстоятельствах, исходя из того, что факт перехода к ответчику исключительных прав на проектную и рабочую документацию, подготовленную истцом в рамках контракта установлен, оснований для вывода о неправомерном использовании ответчиком данной документации нет. В связи с этим в удовлетворении требований судами обоснованно отказано.

Является ли Инструкция по оказанию первой медицинской помощи объектом авторского права? (Суд по интеллектуальным правам, Постановление 22 июля 2019 г., Дело № А40–137145/2017)

В суде рассматривался спор в отношении распространяемого издания произведения — «Инструкция по оказанию первой помощи при несчастных случаях на производстве». Исключительные права на Инструкцию принадлежат издательству на основании заключенного с авторами договора.

Суд первой инстанции удовлетворил иск истца и признал, что ответчик осуществлял незаконное использование Инструкции.

По мнению ответчика, Инструкция не создана творческим трудом и фигурирует как нормативный акт в Приказе Ростехнадзора от 06.04.2012 № 233 «Об утверждении областей аттестации (проверки знаний) руководителей и специалистов организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору». Таким образом, являясь нормативным актом, Инструкция, согласно подпункту 1 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ, не является объектом авторского права.

Суд первой инстанции, установив, что спорная Инструкция не принята Ростехнадзором в качестве обязательного документа, а ссылка на неё в Приказе является ссылкой на источник сведений, которые следует знать специалистам в соответствующей области при аттестации. Более того, суд правомерно отметил, что ссылка на Инструкцию в приказе от 06.04.2012 № 233 не наделяет ее признаками нормативно-правового акта. Кроме того, по вопросу о том, исходила ли Инструкция от органа государственной власти, судом исследованы соответствующие обстоятельства, на основании которых установлено, что открытое акционерное общество РАО «ЕЭС России», утвердившее Инструкцию, не являлось органом государственной власти и не обладало полномочиями для издания нормативных документов, в связи с чем не имеется оснований утверждать, что спорный документ относится к официальным документам органов государственной власти.

Суды пришли к обоснованному выводу о том, что спорная Инструкция, вопреки доводам ответчика, является объектом авторского права, и подлежит защите в соответствии с нормами гражданского законодательства. Суды также установили, что Инструкция снабжена авторскими иллюстрациями, которые не могут считаться частью документа, имеющего обязательный характер, в связи с чем, иллюстрации в Инструкции охраняются авторским правом, а исключительные права на них признаются также принадлежащими истцу.

Вывод суда первой инстанции о том, что у истца не возникло исключительного права на

НАБОРЫ ИГРУШЕЧНОЙ МЕБЕЛИ ИЗ СЕРИИ «SYLVANIAN FAMILIES», ТАК КАК ИМ НЕ БЫЛ ПОЛУЧЕН ПАТЕНТ НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ, ОСНОВАН НА НЕВЕРНОМ ПОНИМАНИИ НОРМ ПРАВА, ПОСКОЛЬКУ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИСТЦУ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ, ПОЛУЧЕНИЕ ПАТЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ НЕ ТРЕБУЕТСЯ (СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ 25 ИЮЛЯ 2019 Г., ДЕЛО № А40–105646/2017)

Японская компания EPOCH COMPANY, LTD обратилась в суд с иском о защите исключительного права на произведение дизайна — наборы игрушечной мебели из серии «Sylvanian Families».

Наличие исключительного права истца на указанные объекты подтверждается, по мнению истца, в том числе, авторскими свидетельствами на произведения, а также публикациями фотографий продукции в каталогах истца.

В свою очередь, по утверждению истца, ответчиками были ввезены, предлагались к продаже, были реализованы товары, в которых были использованы указанные объекты авторских прав без разрешения правообладателя.

Данный факт был зафиксирован истцом путем закупки спорных товаров, на упаковках которых в качестве поставщика и уполномоченной организации указано ООО «ТНГ», в интернет-магазине www.abtoys.ru, администратором которого является один из ответчиков. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что дизайн наборов игрушечной мебели можно отнести лишь к промышленным образцам, но не к произведениям, так как, по мнению суда первой инстанции, целостное восприятие спорных товаров нельзя отделить от их дизайна для квалификации его в качестве самостоятельного объекта защиты исключительных прав. В связи с этим суд посчитал, что внешний вид спорных наборов игрушечной мебели должен относиться к промышленным образцам, а поскольку истец не представил доказательств государственной регистрации спорных наборов игрушечной мебели в качестве промышленных образцов, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у истца не возникло исключительного права на промышленный образец — наборы игрушечной мебели. Также, по мнению суда первой инстанции, истцом не был доказан факт наличия у него авторских прав на спорный дизайн наборов игрушечной мебели. Суд апелляционной инстанции, в целом поддерживая решение суда первой инстанции, также указал, что по представленным документам невозможно идентифицировать продавца товара и, следовательно, установить факт его незаконного ввода в гражданский оборот. Таким образом, суды пришли к выводу о том, что требования истца к ответчикам не подлежат удовлетворению.

Суд по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что дизайн наборов игрушечной мебели, можно отнести лишь к промышленным образцам, но не к произведениям.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что произведение дизайна, в силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ, являются объектами авторских прав.

В связи с этим СИП признал ошибочным вывод суда первой инстанции о необходимости получения истцом патента на промышленный образец для защиты принадлежащего ему дизайна на наборы игрушечной мебели из серии «Sylvanian Families», так как право выбора способа защиты своего права является прерогативой правообладателя.

Относительно вывода суда первой инстанции о том, что истцом не был доказан факт наличия у него авторских прав на спорный дизайн, СИП отметил, что в делах о защите авторского права ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений, а истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права или права на его защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. При этом необходимо исходить из презумпции авторства. В частности, при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или на экземпляре произведения.

Учитывая, что право авторства и исключительное право компании на дизайн наборов игрушечной мебели из серии «Sylvanian Families» ответчиками в установленном законе порядке не оспорено, СИП согласился с доводом истца в кассационной жалобе о том, что выводы суда первой инстанции об обратном, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в их подтверждение доказательствам. В итоге, СИП отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что передача программного обеспечения подтверждается актами передачи-приемки оборудования ответчиком истцу во временное пользование, сделан без учета того, что данные акты фиксируют передачу технических средств истцу, но не установку на них программного обеспечения (Суд по интеллектуальным правам, Постановление от 11 июля 2019 года Дело № А40–241345/2018)

ООО «Интегрит» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Телеком Нетворкс» о взыскании задолженности по лицензионному договору в размере 3,5 млн. руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 284 270 руб. 54 коп. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования были удовлетворены.

Рассмотрев поданную ответчиком кассационную жалобу, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии оснований для ее удовлетворения. Между истцом (лицензиаром) и ответчиком (лицензиатом) был заключен лицензионный договор на право использования программного обеспечения «Библиотека обработки медиаданных с функциями группового терминала видеоконференции». Согласно договору

лицензиар предоставляет лицензию на право использования программного обеспечения, а лицензиат оплачивает лицензию в размере 4,5 млн. руб. Вознаграждение должно было выплачиваться в соответствии с согласованным сторонами графиком платежей.

На дату рассмотрения дела оплата от лицензиата поступила только в размере 1 млн. руб.

В обоснование иска истец сослался на то, что ответчиком не исполнены обязательства по погашению задолженности в общей сумме 3,5 млн. руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что лицензиар выполнил договорные обязательства и передал лицензиату лицензию, а также из неисполнения ответчиком обязанности по уплате лицензионного вознаграждения в размере 3,5 млн. руб.

Суд апелляционной инстанции данные выводы суда первой инстанции признал законными и обоснованными и отклонил содержащийся в апелляционной жалобе довод ответчика о том, что программное обеспечение истцом ответчику не передавалось, установка программного обеспечения на технические средства ответчика истцом не производилась.

Ответчик подал кассационную жалобу в Суд по интеллектуальным правам, рассмотрев которую СИП счёл, что обжалуемые судебные акты содержат лишь общие выводы судов без отражения исследования и оценки представленных сторонами доказательств и без указания мотивов, по которым суды пришли к своим выводам.

Так, в частности, вывод о передаче программного обеспечения истцом ответчику сделан, прежде всего, на основе объяснений представителя самого истца в судебном заседании, утверждавшего, что такая передача фактически состоялась.

При этом судом апелляционной инстанции не дана оценка доводу ответчика об отсутствии в деле документов, подтверждающих такую передачу, в то время как согласно лицензионному договору передача программного обеспечения производится по акту приема-передачи, который сторонами не составлялся.

Ссылка суда на наличие рабочей переписки между сторонами сделана в общем виде, без исследования содержания этой переписки, без исследования трудовых обязанностей и полномочий сотрудников сторон, от которых исходила данная переписка.

Указание суда апелляционной инстанции на использование ответчиком программного обеспечения истца для проведения работ по другим договорам сделано без приведения и оценки соответствующих доказательств, содержание которых позволило суду прийти к такому выводу.

Кроме того, вывод суда апелляционной инстанции о том, что передача программного обеспечения подтверждается также представленными в материалы дела актами передачи-приемки оборудования ответчиком истцу во временное пользование, сделан без учета того, что данные акты фиксируют передачу технических средств истцу, но не установку на них программного обеспечения. Обоснования того, в силу каких обстоятельств данные акты подтверждают и установку программного обеспечения, в постановлении суда апелляционной инстанции не содержится.

СИП отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4. СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ)

Лицо, творческим трудом создавшее РИД, охраняемый в качестве секрета производства (ноу-хау), является автором этого результата. Секрет производства (ноу-хау) является охраноспособным результатом интеллектуальной деятельности, имеющим автора (авторов) (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2019 г. № 09АП-24080/2019 по делу № А40-274664/18.

Между АО «НИИ стали» и Минпромторгом России были заключены государственные контракты на выполнение опытно-конструкторских работ, во исполнение которых были созданы и переданы государственному заказчику результаты интеллектуальной деятельности, охраняемых в качестве секретов производства (ноу-хау). По условиям контрактов исполнитель принял на себя обязательство в случае создания охраноспособного результата выплатить его автору (авторам) поощрительное вознаграждение на условиях договора, заключенного между исполнителем и автором (авторами). Однако договоры о выплате поощрительного вознаграждения заключены не были, поощрительное вознаграждение авторам РИД выплачено не было.

Довод заявителя о том, что глава 75 ГК РФ не определяет право авторства для секрета производства, поскольку статьей 1466 ГК РФ предусмотрен только обладатель секрета производства, признан судом необоснованным.

Положения статьи 1228 ГК РФ предусматривают, что автором РИД является лицо, творческим трудом которого создан результат. При этом правила данной нормы относятся ко всем РИД в равной степени и не предусматривают каких-либо исключений.

Следовательно, лицо, творческим трудом создавшее любой РИД, в том числе охраняемый в качестве секрета производства, является автором этого результата. Согласно пункту 1 статьи 1470 ГК РФ работодателю принадлежит исключительное право на секрет производства (ноу-хау), созданный работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Таким образом, исходя из буквального толкования положений гражданского законодательства, следует, что секрет производства (ноу-хау) создается определенным работником. При таких обстоятельствах секрет производства (ноу-хау), как и любой другой РИД, создается автором (коллективом авторов), на которого возлагается соответствующая ответственность. Следовательно, автор (коллектив авторов), создавший секрет производства (ноу-хау), обладает правом на вознаграждение.

1. ПАТЕНТЫ

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ ПРОТИВ ТОВАРНОГО ЗНАКА (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 19.08.2019)

Роспатент рассмотрел возражение против выдачи патента № 102909 на группу промышленных образцов «Лист упаковочный для пищевых продуктов (5 вариантов)» (приоритет от 07.07.2016).

Вариант 1

Вариант 2

Вариант 3

Вариант 4

Вариант 5

Возражение мотивировано несоответствием вариантов 3–5 условию патентоспособности «оригинальность», а также условию, установленному подпунктом 2 пункта 5 статьи 1352 ГК РФ, поскольку

они вводят в заблуждение потребителей изделия. В возражении приведены ссылки на товарные знаки №№ 542905 и 546184 (приоритет от 16.10.2013):

Товарный знак № 542905

Товарный знак № 546184

Рассматривая возражение, коллегия отметила следующее.

Сравниваемые внешние виды изделий и изображений товарных знаков обладают следующими общими признаками:

- выполнены в виде прямоугольника;
- наличие чередующихся разноцветных вертикальных полос;
- наличием по меньшей мере одного изображения пельменя.

Также следует отметить, что упаковки по вариантам 3–5 по оспариваемому патенту, как и противопоставленные товарные знаки, зарегистрированы в отношении упаковок для пельменей.

При этом внешние виды упаковок по вариантам 3–5 по оспариваемому патенту имеют следующие отличия от товарных знаков:

- надпись «БАМБУШКИ» на упаковке и словесный элемент «БУЛЬМЕНИ» в товарном знаке ассоциируются с разными словами и обладает разной фонетикой;
- надпись «БАМБУШКИ» выполнена в три строки, тогда как словесный элемент «БУЛЬМЕНИ» — в две строки;
- в нижней центральной части упаковки изображена тарелка с пельменями;
- изображения пельменей в верхней центральной части упаковки выполнены в виде одушевленных и приближенных к человеческим персонажей.

С учетом выявленных отличий коллегией был сделан вывод, что между вариантами промышленных образцов 3–5 по оспариваемому патенту и товарными знаками отсутствует устойчивая ассоциативная связь, которая могла бы привести к тому, что потребитель мог бы отнести товары к одному и тому же производителю. Следовательно, варианты промышленных образцов по оспариваемому патенту не содержат в себе тождественные изображения противопоставленных товарных знаков, не производят на потребителя такое же общее впечатление, как и изображения этих знаков, и, следовательно, не вводят потребителя в заблуждение относительно производителя товара. Патент Российской Федерации на промышленный образец № 102909 оставлен в силе.

2. ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

«ИВАСПИРИН» ПРОТИВ «АСПИРИН» (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 19.07.2019)

Заявителем по заявке на регистрацию товарного знака № 2018714224 было подано возражение на решение об отказе в регистрации товарного знака «Иваспирин» в отношении товаров 05 класса МКТУ «средство жаропонижающее».

ИВАСПИРИН®

Товарный знак № 2018714224

Отказ в регистрации был мотивирован, в том числе, тем, что заявленное обозначение сходно до степени смешения с серией

товарных знаков, содержащих словесные элементы «АСПИРИН», «ASPIRIN», которым ранее была предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации с более ранним приоритетом на имя другого лица в отношении однородных товаров 05 класса МКТУ.

Рассмотрев поданное заявителем возражение, коллегия отметила следующее.

Словесный элемент «Иваспирин» представляет собой фантазийное слово, отсутствующее в словарно-справочной литературе.

В соответствии с доводами, приведенными в решении об отказе, заявленное обозначение является сходным с серией товарных знаков, принадлежащих другому лицу.

В основе серии противопоставленных знаков лежат словесные элементы «ASPIRIN»/ «АСПИРИН». В словесных элементах «ASPIRIN»/ «АСПИРИН» некоторых знаков серии первая буква «А» выполнена более крупным шрифтом по сравнению с другими буквами. Указанная особенность также присутствует и в слове «Иваспирин» заявленного обозначения, визуально

выделяя из него часть слова «-Аспирин», обладающего фонетическим тождеством со словесными элементами «ASPIRIN» и «АСПИРИН», входящими в состав противопоставленных знаков.

Таким образом, заявленное обозначение, содержащее доминирующий словесный элемент «ИвАспирин», в состав которого входит слово «Аспирин», образующий серию противопоставленных знаков, несмотря на отдельные визуальные отличия, вызывает сходные ассоциации с противопоставленными знаками, что позволяет признать его сходным до степени смешения с этими знаками. При этом коллегия приняла во внимание широкую известность, репутацию и длительность пребывания на российском рынке лекарственного препарата «Аспирин».

В связи с изложенным Коллегия признала решение об отказе в регистрации обоснованным.

КОЛЛЕГИЕЙ БЫЛО УЧТЕНО ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ПИСЬМО-СОГЛАСИЕ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВЫВОДА О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 19.07.2019)

Роспатент (ППС) рассмотрел возражение на решение о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2017740116.

Товарный знак № 2017740116

По заявке было принято решение о регистрации товарного знака для всех товаров 19, 20 классов МКТУ. В то же время экспертизой установлено сходство до степени смешения заявленного обозначения со знаками Walcom по международной регистрации № 635082 и по международной регистрации № 614799, которым ранее была предоставлена правовая охрана на территории РФ на имя компании WALMEC S.P.A. Италия в отношении однородных товаров 06 класса.

Товарный знак № 635082

Рассматривая возражение, Коллегия отметила следующее. Основным сильным элементом заявленного обозначения, выполняющим его индивидуализирующую способность, является словесный элемент VALCOMP. Доминирующим элементом противопоставленных знаков является словесный элемент WALCOM.

Сходство заявленного обозначения и противопоставленных товарных знаков обусловлено фонетическим сходством словесных элементов рассматриваемых обозначений VALCOMP и WALCOM.

Сравнимые словесные элементы VALCOMP и WALCOM не имеют лексического значения, так как перевод этих слов не установлен ни с одного из распространенных европейских языков, поэтому семантический критерий сходства не применяется.

Заявителем получено письмо-согласие от правообладателя противопоставленных международных регистраций на регистрацию товарного знака по заявке № 2017740116 в отношении товаров 06 класса МКТУ. Регистрация обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, допускается

с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя.

При определении вероятности введения потребителей в заблуждение коллегия руководствовалась следующими сведениями.

Заявитель — французская холдинговая компания по производству дверей, ставней, ворот, раздвижных систем, мебель. Компании принадлежат предприятия и представительства в разных странах мира (<https://www.mansion.com/en/aboutus/mansion-in-the-world/>). Графический элемент заявленного обозначения размещается на сайте для индивидуализации правообладателя, в том числе, для предложения к продаже межкомнатных раздвижных дверей.

В свою очередь, противопоставленными товарными знаками сопровождается окрасочное оборудование (краскопульты, красконагнетатели, принадлежности для окрасочных работ — <https://walmec-shop.ru/products>).

При этом сравниваемые обозначения нельзя признать тождественными, в том числе, по словесному элементу (VALCOMP и WALCOM не являются идентичными). Противопоставленные товарные знаки не являются общеизвестными или коллективными.

Таким образом, препятствия для регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении заявленных товаров 06 класса МКТУ заявителем преодолены.

ОБОЗНАЧЕНИЕ «ЙОШКИН КОТ» ЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕМ СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ, УСТАНОВЛЕННОЙ У ВХОДА В МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 30.07.2019)

Отказ в регистрации товарного знака по заявке № 2017751231 был мотивирован тем, что заявленное обозначение «ЙОШКИН КОТ» может быть воспринято как искаженное написание словосочетания «ЁШКИН КОТ», которое относится к бранной лексике, представляет собой выражение любой эмоции, а также ругательство, безобразие, выражение недовольства, озлобления и т.д. (см., например, <http://dic.academic.ru>), в связи с чем противоречит общественным интересам и принципам морали.

Коллегия палаты по патентным спорам полагает, что заявленное обозначение в силу замены в нем буквы «Ё» на «ЙО» носит шутивно-иронический характер и воспринимается как результат языковой игры с целью сближения его по форме с разговорно-бытовым названием города Йошкар-Ола — Йошка. Это оказывает существенное влияние на понимание этого выражения и позволяет сделать вывод, что заявленное обозначение не имеет какой-либо бранной коннотации и не является табуированным ни в художественной, ни в публицистической речи. Указанный вывод сделан на основании научно-консультативного заключения, подготовленного руководителем Службы русского языка научным сотрудником Института лингвистических исследований РАН.

Вместе с тем, указанное обозначение «Йошкин кот» является названием скульптурной композиции, установленной у входа в Марийский государственный университет. Эта скульптура — дар городу Йошкар-Ола от мецената Парамонова Указанная информация под

тверждается, в том числе, сведениями, приложенными заявителем к возражению. По мнению коллегии, регистрация заявленного обозначения в качестве товар-

ного знака будет противоречить общественным интересам, поскольку предоставление исключительного права на такое обозначение на имя одного лица может затронуть интересы общества и создать препятствия для деятельности неограниченного круга хозяйствующих субъектов, в том числе осуществляющих свою деятельность в городе Йошкар-Ола, что не соответствует требованиям, изложенным в подпункте 2 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия решила оставить в силе решение об отказе в регистрации знака.

СЛОВЕСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ «MYOFASCIAL TRAINING» ЯВЛЯЕТСЯ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ТОВАРОВ (УСЛУГ), УКАЗЫВАЕТ НА ИХ СВОЙСТВА И НАЗНАЧЕНИЕ (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 16.08.2019 ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИИ № 1388402)

Палата по патентным спорам Роспатента рассмотрела возражение на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1388402 «Slings Myofascial Training» в отношении товаров и услуг 16, 41 классов МКТУ, приведенных в перечне регистрации.

В решении об отказе указано, что словесный элемент «Slings», обозначающий определенный вид товара, является ложным для всех товаров 16 класса МКТУ, а словесный элемент «Myofascial Training» является характеристикой товаров (услуг), указывает на их свойства и назначение, в силу чего знаку по международной регистрации не может быть представлена правовая охрана на территории Российской Федерации.

При рассмотрении возражения коллегия палаты по патентным спорам установила, что по международной регистрации № 1388402 охрана испрашивается в отношении следующих товаров и услуг 16 класса МКТУ — бумага, картон и т.д.; и 41 класса МКТУ — образование; обучение; развлечения; спортивные и культурные мероприятия; обучение, а именно проведение учебных курсов по педагогике движения.

В возражении утверждается, что обозначение «Slings Myofascial Training» является фантазийным и используется для индивидуализации разработанной заявителем концепции обучения и тренировок, которое переводится на русский язык как «Тренировка миофасциальных слингс».

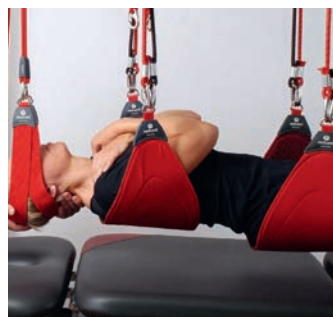
Проведенный коллегией анализ знака показал, что входящие в его состав словесные элементы являются лексическими единицами английского языка (см. <https://www.translate.ru>; <https://www.lingvolive.com>):

- «slings» употребляется во множественном числе, происходит от слова «sling» — ремень, канат; повязка;
- «training» — обучение, воспитание, тренировка;

• «myofascial» / «миофасциальный» означает неразрывно связанную структуру, состоящую из мышечной и соединительной ткани. При этом слово «myofascial» / «миофасциальный» не является фантазийным, а используется в медицине, физиотерапии для обозначения различных патологий организма и методов их лечения, например, «миофасциальный синдром» (неврологическая патология, характеризующаяся произвольным сокращением мышц и интенсивной болью; миофасциальный релиз (комплекс упражнений, воздействующий одновременно на мышцы и важные соединительные ткани).

Словосочетание «myofascial training» имеет понятное значение — «миофасциальная тренировка» — и воспринимается в качестве описательной характеристики, а, следовательно, относится к неохраняемым элементам на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Далее коллегия отметила известность использования слова «Slings» / «Слингс» для обозначения определенного спортивного тросового тренажера, который позволяет осуществлять тренировку с собственным весом спортсмена:

Известно также понятие как «слинг-терапия» (см., например, <https://poalone.ru>), где ремни (слинги) используются для силовой тренировки и укрепления мышц лиц, страдающих расстройством опорно-двигательного аппарата.

Таким образом слово

«Slings» является указанием на вид товара, относящегося к спортивному оборудованию, т.е. к товарам 28 класса МКТУ. А для товаров 16 класса МКТУ знак «Slings Myofascial Training» содержит в своем составе ложное указание на вид товара и тем самым способен ввести потребителя в заблуждение в соответствии с требованиями п. 3 (1) ст. 1483 ГК РФ.

Оценивая все обстоятельства в совокупности, коллегия пришла к заключению о несоответствии знака по международной регистрации № 1388402 требованиям пунктов 1 (3) и 3 (1) статьи 1483 Кодекса и об отсутствии оснований для удовлетворения поступившего возражения.

ОСПАРИВАЕМЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК ВВОДИТ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ СОДЕРЖИТ В СЕБЕ НАЗАНИЕ ИЗВЕСТНОГО В РОССИИ ШОУ «NINJA WARRIOR», АВТОРСКИЕ ПРАВА НА КОТОРОЕ ПРИНАДЛЕЖАТ ЛИЦУ, ПОДАВШЕМО ВОЗРАЖЕНИЕ (РЕШЕНИЕ РОСПАТЕНТА (ППС) ОТ 15.08.2019)

Японская компания Tokyo Broadcasting System Television Inc. подала в Роспатент возражение против регистрации товарного знака «Russian Ninja Warrior» (№ 618321) с приоритетом от 05.05.2016 на имя российской фирмы ООО «Радуга», в отношении услуг 41 класса МКТУ. Позднее знак был уступлен эстонской фирме ООО «МОТАН БАЛТИК».

**RUSSIAN
NINJA
WARRIOR**

«WARRIOR», являющееся названием всемирно известного шоу и развлекательной телепрограммы.

По мнению Tokyo Broadcasting System Television, оспариваемый товарный знак вводит потребителя в заблуждение, поскольку содержит в себе название известного в Российской Федерации и во всем мире шоу «NINJA WARRIOR», авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение, то есть нарушает требования пункта 3(1) статьи 1483 ГК РФ. В качестве подтверждения известности шоу «NINJA WARRIOR» российскому зрителю с возражением были представлены многочисленные материалы. А в подтверждение принадлежности авторского права на шоу был представлен сценарий программы, в котором присутствует ее название «NINJA WARRIOR», знак охраны авторского права «©», дата 2007, а также ссылка на лицо, подавшее возражение (TBS — TOKYO BROADCASTING SYSTEM TELEVISION, INC., Japan). Коллегия также приняла во внимание, что при запуске в других странах локализованных версий шоу «NINJA WARRIOR» в их названии и использовался стандартный прием добавления к нему наименования страны. Активное обсуждение шоу «NINJA WARRIOR» до даты приоритета оспариваемого товарного знака в социальных сетях свидетельствует о том, что оно на дату его приоритета приобрело известность среди российских телезрителей.

Таким образом, совокупность материалов, представленных лицом, подавшим возражение, позволяет сделать вывод о том, что российские телезрители и пользователи Интернета и социальных сетей были осведомлены о шоу, название которого включает словосочетание «NINJA WARRIOR», а также о том, что это шоу было создано лицом, подавшим возражение — японской телекомпанией Tokyo Broadcasting System Television Inc.

Соответственно, оспариваемый товарный знак способен вводить потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги 41 класса МКТУ, связанные с проведением и организацией спортивных шоу и сопутствующих им услуг, относящихся к развлечениям и организацией досуга.

Доводы возражения о том, что регистрация и использование товарного знака по свидетельству № 618321 являются злоупотреблением правом и недобросовестной конкуренцией, коллегия рассматривать не стала, указав, что они относятся к компетенции антимонопольной службы.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для удовлетворения возражения и признания предоставления правовой охраны товарному знаку № 618321 недействительным в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Из материалов возражения следует, что лицо, подавшее возражение, усмотрело нарушение своих исключительных прав на обозначение «NINJA

3. ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

В июле — сентябре Роспатент признал общеизвестным знак:

ЗНАК	ZARA
ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ	INDUSTRIA DE DISEÑO TEXTIL, S.A. (Испания)
ТОВАРЫ/УСЛУГИ	одежда, обувь (25 кл. МКТУ)
ДАТА ОБЩЕИЗВЕСТНОСТИ	01.01.2016

За тот же период, Роспатент отказал в признании общеизвестными знаками обозначения «РОЛЛТОН» (заявитель — «Санэко Лимитед», Кипр, решение

Роспатента от 14.08.2019) и обозначения «МИЛДРОНАТ» (заявитель — АО «Гриндекс», Латвия, решение Роспатента от 30.07.2019) поскольку, хотя известность самих обозначений среди потребителей не вызвала у Роспатента сомнений, но, по мнению Роспатента, заявителям не удалось доказать, что потребители ассоциируют эти обозначения именно с заявителями.

4. НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ (НМПТ)

В июле-сентябре Роспатент зарегистрировал следующие НМПТ:

НОМЕР В РЕЕСТРЕ НМПТ	НМПТ	ТОВАР
207	КУБАНСКИЙ РАННИЙ КАРТОФЕЛЬ	ранний картофель
208	СОЛЬ-ИЛЕЦКИЕ АРБУЗЫ	арбузы
209	АБАШЕВСКАЯ ИГРУШКА	игрушки, сувениры
210	КАЛМЫЦКАЯ ДОМБРА	музыкальный инструмент
211	КОНАКОВСКИЙ ФАЯНС	изделия из фаянса
212	УИНСКИЙ МЁД	мёд
213	БЕЛЁВСКИЙ ЗЕФИР	зефир
214	БЕЛЁВСКИЙ МАРМЕЛАД	мармелад
215	ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ, СКВ. 934	минеральная вода
216	ПОСИКУНЧИКИ КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ С ПИСТИКАМИ	мучное кулинарное изделие
217	ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ МАРАЛ	марал
218	СЕЛЬДЬ ОЛЮТОРСКАЯ	сельдь

НОВОСТИ

1 ОКТЯБРЯ 2019 // ВЛАДИВОСТОК

Семинар «Некоторые аспекты защиты и охраны интеллектуальной собственности для успешного развития бизнеса», Владивосток
Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» провела седьмой семинар из цикла семинаров в честь 60-летия своей практики. В рамках семинара «Некоторые аспекты защиты и охраны интеллектуальной собственности для успешного развития бизнеса», прошедшего во Владивостоке, юристы и патентные поверенные компании рассказали о тонкостях регистрации и защиты товарных знаков, об опыте защиты интеллектуальной собственности в Китае, о защите персональных данных в организации. Также, юристы привели обзор наиболее важных судебных дел по пресечению контрафакта.

3 ОКТЯБРЯ 2019 // НОВОСИБИРСК

Семинар «Новосибирская таможня и юристы»
Д. С. Титов, Директор («Городисский и Партнеры», Новосибирск), выступил с докладом «Меры противодействия контрафакту в крупных компаниях. Действия по предупреждению контрафакта и работа с последствиями незаконного ввоза продукции» на семинаре «Новосибирская таможня и юристы», со-организатором которого стала фирма «Городисский и Партнеры».

17 ОКТЯБРЯ 2019 // МОСКВА

4-я Международная конференция «Защита прав интеллектуальной

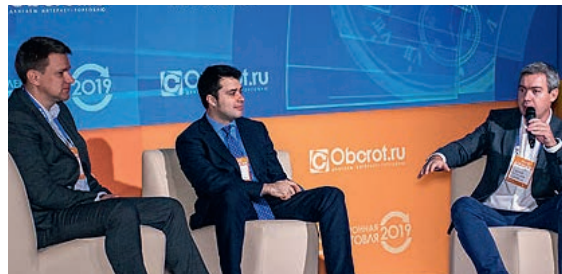

НА ФОТО: Д. А. РУСАКОВ, РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ ЗАЩИТЫ БРЕНДОВ («ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ», МОСКВА)

собственности» Д. А. Русаков, Руководитель группы защиты брендов («Городисский и Партнеры», Москва), выступил с докладом «Защита бренда в сегменте digital» на 4-й Международной конференции «Защита прав интеллектуальной собственности», организуемой Business Way Forum в Центре Международной Торговли.

17 ОКТЯБРЯ — 18 ОКТЯБРЯ 2019 // МОСКВА

15-я Конференция «Электронная Торговля 2019»
И. С. Горячев, Старший юрист («Городисский и Партнеры», Москва), принял участие в 15-й конференции «Электронная Торговля 2019» в секции «Юридический блиц», в рамках которой были обсуждены спорные случаи во взаимоотношениях между электронными площадками и потребителями, государственными органами, контрагентами. В частности, И. С. Горячев обратил особое внимание гостей секции на аспекты, связанные с оформлением интел-

И.С. ГОРЯЧЕВ, СТАРШИЙ ЮРИСТ («ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ», МОСКВА)

лектуальных прав в индустрии Интернет-торговли и ответил на ряд вопросов слушателей по тематике защиты интеллектуальных прав.

23–26 ОКТЯБРЯ 2019 // ДЖАКАРТА

Российские школьники привезли 2 золотые медали с Международной выставки юных изобретателей (International Exhibition for Young Inventors — IEYI)
Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» в очередной раз стала спонсором участия российской делегации в Международной выставке юных изобретателей (IEYI), которая состоялась с 23 по 26 октября, в г. Джакарта, Индонезия. Третий год подряд, на протяжении всей истории участия российской деле-

НА ФОТО: РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ ЮНЫХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В ДЖАКАРТЕ

гации в указанной выставке, Юрий Кузнецов, Партнер фирмы «Городисский и Партнеры» вошел в состав международного жюри конкурса. Всего в состязании приняли участие 120 проектов из 11 стран. Среди них 12 российских проектов, победивших во всероссийском отборочном туре. 2 золотые награды получили школьники из России на 15-й Международной выставке юных изобретателей (IEYI).

28 ОКТЯБРЯ — 29 ОКТЯБРЯ 2019 // МОСКВА

Всероссийский налоговый форум «Налоговая политика: взгляд бизнеса и власти»

В. В. Нарезный, к.э.н., Советник («Городисский и Партнеры»,

Москва), принял участие в работе XV Всероссийского налогового форума, организованного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. В рамках Форума было проведено несколько тематических секций («круглых столов») по различным направлениям налогового законодательства: трансфертное ценообразование, управление налоговыми рисками, косвенное налогообложение, налоговые споры, порядок взаимодействия с налоговыми органами, включая совершенствование электронных систем взаимодействия и проведения проверок, совершенствование системы уплаты неналоговых платежей, их учет в общей фискальной нагрузке и пр.

31 ОКТЯБРЯ 2019 // САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Практическая правовая конференция для бизнеса «Работник и работодатель-2019»

В. М. Станковский, Партнер, Директор, Патентный поверенный РФ («Городисский и Партнеры»,

Санкт-Петербург), выступил с докладом «Вознаграждение работника за создание и использование служебного произведения. Патентное право. Судебная практика» на первой Практической правовой конференции для бизнеса «Работник и работодатель-2019», организованной деловой интернет-газетой «Новый проспект» совместно с юридическим факультетом СПбГУ в Санкт-Петербурге.

6 НОЯБРЯ — 8 НОЯБРЯ 2019// ТАЙБЭЕ

World IP Forum

В. И. Бирюлин, Партнер, Руководитель юридической практики («Городисский и Партнеры», Москва), выступил с докладом «ИС: надежная основа для бизнеса в России» на Всемирном Форуме по Интеллектуальной Собственности, организованном в Тайбэе, Тайвань. Форум был посвящен последним тенденциям, происходящим в области ИС и их синхронизации с бизнесом, искусственному интеллекту, вопросам цифровой экономики и др.

12 НОЯБРЯ — 13 НОЯБРЯ 2019// КАЗАНЬ

III Международный форум «Интеллектуальная собственность и экономика регионов России»
Делегация фирмы «Городисский

А.А. ИБРАГИМОВ, ПАРТНЕР, РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР, ПАТЕНТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ РФ («ГОРОДИССКИЙ И ПАРТНЕРЫ, КАЗАНЬ»)

и Партнеры» приняла активное участие в работе III Международного форума «Интеллектуальная собственность и экономика регионов России», прошедшем в г. Казань. А.Э. Ибрагимов, Партнер, Региональный директор, Патентный поверенный РФ («Городисский и Партнеры, Казань») принял участие в дискуссии на круглом столе «Стратегия развития интеллектуальной собственности в российской федерации. Развитие рынка интеллектуальной собственности в регионах России», в ходе которого прошло

обсуждение реализации «Программы развития рынка ИС в РФ». Также на круглом столе «Импорт — экспорт технологий. Практика зарубежной охраны интеллектуальной собственности и взаимодействия между компаниями. LES International — профессиональные коммуникации специалистов в области торговли и передачи технологий», модератором которого был Ибрагимов А.Э., Партнер, Региональный директор, Патентный поверенный РФ, «Городисский и Партнеры», Казань, с докладами выступили С. А. Дорофеев, Партнер, Российский и Евразийский патентный поверенный (Городисский и Партнеры, Москва), А. В. Хомяков, к.т.н., Патентный поверенный РФ и Р.И Хусаинов, Старший юрист, Патентный поверенный РФ (оба — «Городисский и Партнеры, Казань»). Среди участников круглого стола были руководители и представители крупных компаний региона (Татнефть, Нэфис-Биопродукт), университетов (КФУ, КНИТУ).

19 НОЯБРЯ 2019// МОСКВА

Семинар «Интеллектуальная собственность и проблемы в области коммерциализации изделий медицинского назначения»
Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» провела в московском офисе семинар «Интеллектуальная собственность и проблемы в области коммерциализации изделий медицинского назначения» для Ассоциации международных производителей медицинских изделий. Д. А. Русаков, Руководитель группы защиты брендов, А. В. Мельников, LL.M, Старший юрист, И. С. Горячев, Старший юрист (все — «Городисский и Партнеры», Москва) рассказали участникам семинара о проблемах серого импорта, способах выявления и пресечения нелегальных продаж изделий

НА ФОТО: УЧАСТНИКИ СЕМИНАРА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

медицинского назначения в сети Интернет, нюансах лицензирования и рекламы медицинских изделий.

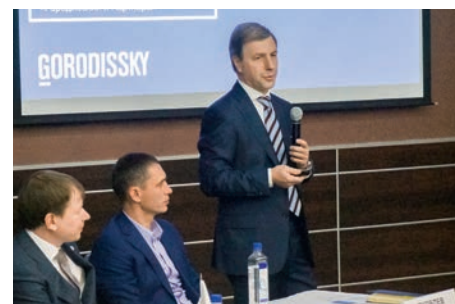
20 НОЯБРЯ — 21 НОЯБРЯ 2019// БРЮССЕЛЬ

IAPP Europe Data Protection Congress 2019

С. А. Румянцев, к.ю.н., CIPP/E, Старший юрист, и С. В. Медведев, к.ю.н., LL.M, Партнёр (оба — «Городисский и Партнеры», Москва), приняли участие во всеевропейском конгрессе по вопросам защиты персональных данных (IAPP Europe Data Protection Congress 2019), где С. А. Румянцев выступил с докладом «Глобальные проблемы соблюдения GDPR: пример из России».

25 НОЯБРЯ 2019// ПЕРМЬ

Семинар «Интеллектуальная собственность и российский экспорт»
Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» провела заключитель-

НА ФОТО: ВЫСТУПЛЕНИЕ В.Н. МЕДВЕДЕВА НА СЕМИНАРЕ «РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ: ИТОГИ 2019 Г.»

ный семинар из серии мероприятий посвященных 60-летию практики. В рамках семинара «Интеллектуальная собственность и российский экспорт», прошедшего в Перми, юристы и патентные поверенные из московского и пермского офисов фирмы рассказали о тонкостях регистрации и защиты товарных знаков и промышленных образцов, современных стратегиях охраны изобретений в России и за рубежом, правовых аспектах рекламы экспортных услуг, о механизмах экспорта интеллектуальных прав и о той роли которая уделяется интеллектуальным правам в современных реалиях. Семинар состоялся при поддержке Центра поддержки экспорта Пермского края Фонда «Региональный центр инжиниринга» и собрал более 100 участников, в основном, представителей экспортно-ориентированных предприятий Пермского края.

НОВОСТИ

27 НОЯБРЯ 2019 // ЕКАТЕРИНБУРГ

Форум-выставка «Франчайзинг. Регионы. Урал — 2019»
В. В. Нарезный, к.э.н., Советник («Городисский и Партнеры», Москва), выступил с докладом «Франчайзинг: налоговые и антимонопольные аспекты» на форуме-выставке «Франчайзинг. Регионы. Урал — 2019», организованной Российской ассоциацией франчайзинга в Екатеринбурге.

28 НОЯБРЯ — 29 НОЯБРЯ 2019 // АМСТЕРДАМ

Intellectual Property Protection for Plant Innovation 2019
С. Р. Абубакиров, Партнер, Российский и Евразийский Патентный Поверенный, О. А. Сорокин, Российский и Евразийский Патентный Поверенный (оба — «Городисский и Партнеры», Москва), приняли участие в Конференции «Intellectual Property Protection for Plant Innovation 2019», организованной Институтом Forum в Амстердаме, Нидерланды. На конференции обсуждались вопросы цифровизации системы международной охраны новых сортов растений и пород животных, нарушения прав в области селекционных достижений, развития международного законодательства по селекционным достижениям и другие. Более 50 человек посетили Конференцию.

29 НОЯБРЯ 2019 // МОСКВА

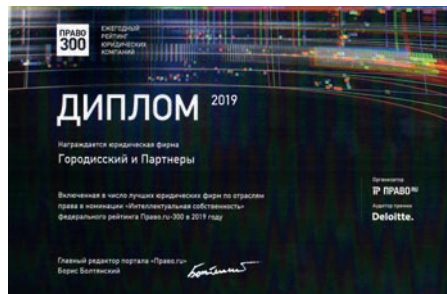
Семинар «Как не нарушить интеллектуальные права третьих лиц при

экспортировании и рекламировании своих товаров и услуг»
И. С. Горячев, Старший юрист («Городисский и Партнеры», Москва), выступил с докладом на семинаре «Как не нарушить интеллектуальные права третьих лиц при экспортировании и рекламировании своих товаров и услуг», который прошел в рамках Обучающего модуля «Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности за рубежом» цикла образовательных семинаров Московской школы экспортера.

5 ДЕКАБРЯ 2019

Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» вошла в число лучших Ежегодного рейтинга юридических компаний «Право.ru-300» по интеллектуальной собственности

Юридическая фирма «Городисский и Партнеры» приняла участие

в церемонии награждения лидеров Ежегодного рейтинга юридических компаний «Право.ru-300». По результатам голосования фирма вошла в число лучших в номинации «Интеллектуальная собственность» федерального рейтинга «Право.ru-300» в 2019 году.

12 ДЕКАБРЯ 2019

Семинар «Распоряжение исключительным правом: итоги 2019 г.»
С. В. Медведев, к.ю.н., LL.M., Партнер, член LES Russia («Городисский и Партнеры», Москва), выступил

с докладом «Залог в сфере интеллектуальной собственности», на семинаре «Распоряжение исключительным правом: итоги 2019 г.», организованном Российским Лицензионным Обществом (LES Russia) в московском офисе фирмы «Городисский и Партнеры».

18 ОКТЯБРЯ — 13 ДЕКАБРЯ 2019 // МОСКВА

Обучающий модуль «Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности за рубежом»
Ведущие специалисты фирмы «Городисский и Партнеры» провели 7 специализированных семинаров: Информационная разведка как условие успешной охраны и защиты интеллектуальной собственности за рубежом, Патентование изобретений за рубежом: зачем, где и как, Правовая охрана промышленных образцов (дизайна) за рубежом, Правовая охрана товарных знаков для экспортных товаров и услуг, Как не нарушить интеллектуальные права третьих лиц при экспорте товаров и услуг, Экспорт интеллектуальных прав: основные виды договоров и ключевые условия, Правовые аспекты франчайзинга при продвижении российского бизнеса за рубежом, организованных в рамках обучающего модуля «Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности за рубежом» цикла совместных образовательных проектов Московской школы экспортера и «GORODISSKY IP SCHOOL».

Россия, 129090, **МОСКВА**
ул. Большая Спасская, 25, стр. 3
Телефон: +7(495) 937-61-16/61-09
Факс: +7(495) 937-61-04/61-23
e-mail: pat@gorodissky.com
www.gorodissky.ru

Россия, 197046, **С-ПЕТЕРБУРГ**
Каменноостровский пр-т, 1-3, оф. 30
Телефон: +7(812) 327-50-56
Факс: +7(812) 324-74-65
e-mail: spb@gorodissky.com

Россия, 141980, **ДУБНА**
Московская обл.,
ул. Флёрова, д.11, оф.33
Телефон: +7(496) 219-92-99/92-29
e-mail: Dubna@gorodissky.com

Россия, 350000, **КРАСНОДАР**
ул. Красноармейская, 91
Телефон: +7(861) 210-08-66
Факс: +7(861) 210-08-65
e-mail: krasnodar@gorodissky.com

Россия, 620026, **ЕКАТЕРИНБУРГ**
Ул. Розы Люксембург, 49
Телефон: +7(343) 351-13-83
Факс: +7(343) 351-13-84
e-mail: ekaterinburg@gorodissky.com

Россия, 603000, **Н. НОВГОРОД**
ул. Ильинская, 105а
Телефон: +7(831) 411-55-60
Факс: +7(831) 430-73-39
e-mail: nnovgorod@gorodissky.com

Россия, 630099, **НОВОСИБИРСК**
ул. Депутатская, 46, офис 1204,
Деловой центр «Ситицентр»
Тел/Факс: +7(383) 209-30-45
e-mail: Novosibirsk@gorodissky.com

Россия, 443096, **САМАРА**
ул. Осипенко, 11
Телефон: +7(846) 270-26-12
Факс: +7(846) 270-26-13
e-mail: samara@gorodissky.com

Россия, 614015, **ПЕРМЬ**
Топольевый переулок, д.5,
ЖК «Астра», офис 4.8
Тел/Факс: +7(342) 258-34-38/39
e-mail: perm@gorodissky.com

Россия, 690091, **ВЛАДИВОСТОК**
Океанский проспект, 17, офис 1003
Телефон: +7(423) 246-91-00
Факс: +7(423) 246-91-03
e-mail: vladivostok@gorodissky.com

Россия, 420015, **КАЗАНЬ**
ул. Жукковского, 26
Телефон: +7(843) 236-32-32
Факс: +7(843) 237-92-16
e-mail: kazan@gorodissky.com

Россия, 607328, **САРОВ ТЕХНОПАРК**
Дивеевский район, пос. Сатис,
ул. Парковая, 1, стр. 3, оф. 14
Тел/Факс: +7(83134) 452-75
e-mail: sarov@gorodissky.com

Россия 450077, **УФА**
Верхнеторговая площадь, 6,
БЦ «Нестеров», офис 2.1.1
Тел/Факс: +7(347) 286-58-61
e-mail: ufa@gorodissky.com

Украина, 01135, **КИЕВ**
ул. Черновола, 25, офис 3
Телефон: +380(44) 501-18-71
Факс: +380(44) 279-68-96
e-mail: office@gorodissky.ua
www.gorodissky.ua